

UDC: 343.9(035.3) (575.1)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Фазилов Фарход Маратович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
и.о. доцента кафедры Уголовное право,
криминология и противодействие коррупции
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0001-8603-1948
e-mail: fazilov.farhod@gmail.com

***Аннотация.** В статье анализируется общее понятие отмывания денег. Автор обращает внимание на то, что легализация преступных доходов представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности, поскольку является необходимым условием порождения и функционирования организованной преступности в различных сферах жизни общества. Под легализацией доходов следует понимать придание виновным правомерного вида происхождению денежных средств или другого имущества, полученных в результате преступной деятельности, путем перевода, превращения или обмена, а также сокрытия либо утаивания подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности.*

***Ключевые слова:** преступление, уголовная ответственность, преступные доходы, отмывание денег, легализация, наказание.*

JINOYAT KODEKSIDA JINOIY DAROMADLARNI LEGALLASH UCHUN JINOIY JAVOBGARLIK BELGILANGAN NORMALARINI RETROSPEKTIV TAHLILI: MILLIY VA XALQARO JIHATLAR

Fazilov Farxod Maratovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası
dotsent v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Maqolada jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishning umumiy tushunchasi tahlil qilingan. Muallif e'tibori jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish jamiyat hayotining turli sohalarida uyushgan jinoyatchilik yuzaga kelishi va faoliyat ko'rsatishi uchun zarur shart-sharoit yaratishi tufayli milliy xavfsizlikka jiddiy tahdid solish mumkinligiga qaratilgan. Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish – pul mablag'lari yoki boshqa mol-mulk jinoiy faoliyat natijasida topilgan bo'lsa, ularni o'tkazish, mulkka aylantirish yoxud almashtirish yo'li bilan ularning kelib chiqishiga qonuniy tus berishdan, shuningdek bunday pul mablag'lari yoki boshqa mol-mulkning asl xususiyati, manbayi, turgan joyi, tasarruf etish, ko'chirish usuli, pul mablag'lari yoki boshqa mol-mulkka bo'lgan haqiqiy egalik huquqlari yoki ularning kimga qarashliligini yashirish yoxud sir saqlashdan iborat bo'lgan, jinoiy jazolanadigan ijtimoiy xavfli qilmish.

Kalit so'zlar: jinoyat, jinoiy javobgarlik, jinoiy daromadlar, pul yuvish, legallashtirish, jazo.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR MONEY LAUNDERING: NATIONAL INTERNATIONAL ASPECTS

Fazilov Farkhod Maratovich,

Acting Associate Professor of the Department of the

Criminal law, criminology

and fight against corruption of Tashkent State University of Law,

Doctor of Philosophy (PhD) in Legal Sciences

Abstract. The article analyzes the general concept of money laundering. The author draws attention to the fact that the legalization of criminal proceeds is a serious threat to national security, since it is a necessary condition for the generation and functioning of organized crime in various spheres of society. Money laundering should be understood as giving the perpetrators a legal form of the origin of funds or other property obtained as a result of criminal activity, by transferring, transforming or exchanging, as well as concealing the true nature, source, location, method of disposal, movement, true rights in relation to money or other property or its belongings.

Keywords: crime, criminal liability, proceeds of crime, money laundering, legalization, punishment.

Введение

Каждое преступление имеет свою историю происхождения, криминального развития и динамику изменения. К числу самых древних преступлений принято относить убийство, кражу, изнасилование, посягательство на религиозные святыни и т. д. Исследователи отмечают, что по мере развития общества, появления новых общественных отношений, изменения представлений людей о социальных ценностях круг преступных деяний не оставался неизменным, он главным образом расширялся [1, с. 43-44].

На сегодняшний день отсутствуют какие-либо доказательства, указывающие на происхождения терминов «отмывание денег» и «легализация преступных доходов».

Материалы и методы

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов развитых стран по вопросам противодействия легализации преступных доходов.

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Результаты исследования

Однако, исходя из исторического контекста, этот термин имеет неоднозначное происхождение.

Сам феномен незаконного перемещения денежных средств и их слияния с законными экономическими ресурсами описан еще в китайской летописи и датируется примерно 3000 гг. до н.э. [2, с. 12].

Законы вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.) предусматривали процедуру установления законности происхождения вещи с проверкой показаний владельца о ее добросовестном приобретении. Подобные нормы содержались в законах Древней Индии (Артхашастра Каутильи – 321–297 гг. до н.э.) и Древней Греции (Законы Солона – 594–593 гг. до н. э.).

Изучение ряда источников показывает, что в эпоху Римской республики (508–30 гг. до н. э.) можно было обнаружить немало свидетельств действий, подобных легализации имущества. Патрициат отмывали в прямом и переносном смысле имущество, добытое в войнах. Это были наиболее ценные вещи (определенные изделия из золота и драгоценности), которые присваивались, хотя подлежали сдаче государству [3].

Наличие крупных денежных сумм неизвестного происхождения быстро попадало в поле зрения государственных органов и становилось основанием для расследования. Так, ст. XLIII «О достаточном подозрении в краже» Уголовно-судебного уложения Каролина (1532 г.) предусматривает порядок проверки законности происхождения имущества с возложением бремени доказывания на подозреваемого: «Если сыщется или будет обнаружено у подозреваемого краденое имущество, и если он обладал им полностью или частично, продавал, менял или дарил его, то это служит против него достаточной уликой преступления, если он не захочет указать, у кого он купил или приобрел это имущество, и если он не

докажет, что он приобрел его не преступным и не наказуемым образом, а вполне добросовестно» [4, с. 720].

Практика сокрытия доходов, полученных от незаконной деятельности, упоминается также в Средние века, когда ростовщичество было объявлено преступлением. Торговцы и ростовщики уклонялись от законов, карающих ростовщичество, и скрывали свои доходы с помощью хитроумных схем.

Начало пиратства и сокрытие грабежа теми, кто практиковал пиратство, уходит еще дальше, по сути, пираты стали пионерами в практике отмыwania золота.

Все началось с появлением так называемых «финансовых гаваней», которыми пользовались пираты, нападавшие в начале VIII в. на торговые корабли, шедшие из Европы через Атлантику: им тоже приходилось «отмывать» награбленное добро. Устав от нелегкого ремесла, недавние пираты стремились поселиться за границей, где спокойно и в достатке доживали свой бурный век. Города-государства Средиземноморья даже конкурировали друг с другом, стремясь завлечь к себе на поселение отошедших от дел корсаров с их несметными богатствами. Бывало и так, что особо ностальгирующие пираты расплачивались на родине награбленным добром, покупая себе прощение сограждан. Например, в 1612 г. произошло событие, которое вполне можно считать первым случаем амнистии преступных денег в новое время: пиратам, покончившим со своим ремеслом, Англия предложила полную амнистию, с правом сохранения нажитого имущества [5].

Согласно легенде, сам термин «отмывание денег» появился в США в 1920-х гг., когда организованная преступность использовала прачечные, чтобы скрыть незаконные источники своих доходов [6, с. 375].

Другая версия гласит, что термин «отмывание денег» вошел в употребление после дела Майера Лански в США в 1932 г. Лански открыл офшорный счет в швейцарском банке, который использовался для сокрытия преступных доходов губернатора Луизианы Хью Лонга. Позже Лански основал магазин игровых автоматов в Новом Орлеане, а швейцарский банк предоставил средства в виде ссуд компании Lansky & Co [7, с. 2]. С помощью этого метода он позволил незаконным деньгам вернуться в Соединенные Штаты Америки.

Сам Мейер Лански не использовал данный термин. Отмывание впервые упомянули в британской газете The Guardian в связи с освещением в прессе материалов слушаний по Уотергейтскому скандалу. Комитет по переизбранию президента США Ричарда Никсона переправил в Мексику 200 тыс. долл. США в качестве пожертвований, затем эти денежные средства вернулись через фирму в Майами и использовались в предвыборной кампании Р. Никсона [8, с. 398].

Анализ результатов исследования

I этап. Криминализация финансовых операций с собственностью, полученной от незаконной торговли наркотиками (1920-е – конец 1980-х гг.) – установление необходимости ограничения банковской тайны, признание недопустимым использование кредитных учреждений в целях отмыwania денег и

принятие мер для установления уголовной ответственности за отмыwanie денег, полученных от незаконного оборота наркотических и психотропных веществ.

II этап. Криминализация отмыwania доходов от большинства видов преступной деятельности (конец 1980-х – конец 1990-х гг.) – установление обязанности принятия всех необходимых мер, чтобы криминализировать отмыwanie доходов, полученных в результате совершения любого преступления. Исполнение принятых в качестве обязательных для исполнения обязательств контролируется специально созданной межправительственной международной группой FATF, отрицательные заключения которой влекут для государств неблагоприятные последствия [9, с. 35].

III этап. Криминализация финансирования терроризма (конец 1990-х – 2012 г.) – признание государствами необходимости криминализировать наряду с отмыwанием доходов, полученных преступным путем, качественно новое общественно опасное деяние – финансирование терроризма.

IV этап. Криминализация использования новых технологий в отмыwании преступных доходов (2012 г. – до настоящего времени) – появление современных технологий, таких как виртуальные активы, криптовалюты, электронные кошельки, денежные переводы посредством Интернет стали новой угрозой в вопросах легализации преступных доходов.

Если проводить ретроспективный анализ уголовного законодательства по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, можно сделать вывод о том, что в период до обретения независимости Республикой Узбекистан в Уголовных кодексах Узбекской ССР отсутствовал такой состав преступления. Это объясняется, прежде всего, тем, что на международно-правовой арене понятие легализации доходов, полученных от преступной деятельности, появилось впервые в Конвенции ООН «О борьбе с незаконной перевозкой наркотиков и психотропных средств» лишь в 1988 году.

Советская власть, как известно, упразднила частную собственность. Однако в Уголовном кодексе УзССР 1926 г. имелась норма, в некоторой степени сходная с отмыwанием незаконно полученных доходов.

Следующий Уголовный кодекс 1959 г. содержал более общую норму – устанавливалось наказание за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого в результате совершения преступления. Как правило, предмет данного преступления представлял собой вещи, относящиеся к социалистической собственности, полученные зачастую при совершении хищений, а также при совершении других преступных посягательств, например, незаконной рубки леса или контрабанды. При установлении признаков состава рассматриваемого преступления необходимо было установить состав первоначального преступления, при совершении которого была получена вещь, что значительно усложняло применение нормы [10, с. 386].

Так, в Уголовном кодексе УзССР от 1926 г. в главе I «Государственные преступления» в ст. 81, 82, 83 присутствовали нормы, схожие с анализируемым составом преступления, а именно:

1. Соккрытие наследственного имущества или имущества, переходящего по актам дарения, в целом или в части, а равно искусственное уменьшение стоимости имущества в целях обхода законов о наследовании и дарении, а также закона о налоге с наследств и имуществ, переходящих по актам дарения...

2. Организованное по взаимному соглашению соккрытие или неверное показание о количествах, подлежащих обложению или учету предметов или продуктов...

3. Соккрытие или неверное показание о размере земельной площади и количестве живого и метрового сельскохозяйственного инвентаря, подлежащих учету при проведении земельной реформы для конфискации или принудительного выкупа, а также растрата или хищение уже принятого на учет местными земельными комиссиями имущества.

В Уголовном кодексе 1959 г. схожие статьи находят свое отражение в главах III-IV «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против личной собственности граждан»:

– ст. 121 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – если имущество государственное или общественное»;

– ст. 132 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – если имущество принадлежит на праве личной собственности».

Исследовав нормы двух Уголовных кодексов, можно сделать вывод, что если в редакции Уголовного кодекса от 1926 г. схожие легализации преступных доходов преступления относились к категории преступлений против порядка управления, то в более поздней редакции от 1959 г. акцент был сделан на имущественной, экономической природе преступления. Подобный подход к данной категории преступлений отражен и в редакции более поздних Уголовных кодексов.

В СССР, где рыночная экономика сводилась к минимуму, легализация преступных доходов была практически невозможна, что значительно препятствовало росту экономической преступности [11, с. 162].

В Уголовном кодексе 1994 г. легализация доходов, полученных от преступной деятельности, как преступление нашло свое отражение в ст. 243. Первоначально диспозиция статьи гласила: легализация доходов, полученных от преступной деятельности, т. е. перевод, превращение или обмен собственности, полученной в результате преступной деятельности, а равно соккрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если такая собственность получена в результате преступной деятельности [12].

Ст. 243 в редакции Закона Республики Узбекистан от 22 сентября 2009 г. № ЗРУ-223 изменила диспозицию: «Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, то есть придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно соккрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо

его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получено в результате преступной деятельности».

Главная цель новой редакции статьи является необходимость указать на то, что преступление должно сопровождаться приданием правомерного вида происхождению собственности. Это норма позволила отграничить обычный оборот преступных доходов от легализации.

Выводы

При исследовании теории уголовного права, можно прийти к выводу о том, что любое имущество, добытое преступным путем так или иначе может быть реализовано. Однако это не всегда является обязательным признаком легализации. Лишь при наличии субъективной стороны, а именно – желании придать правомерный вид преступному доходу, есть возможность квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Постановление Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» от 11 февраля 2011 г. гласит, что судам следует различать легализацию доходов от преступления в виде приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем. В частности, не образует состава легализации доходов (ст. 243 Уголовного кодекса), приобретение или сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения чужого имущества) иными лицами, если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного (например, подделан технический паспорт либо доверенность на продажу украденного автомобиля).

В зависимости от конкретных обстоятельств дела (в частности, от цели совершения сделки с похищенным имуществом), указанные действия могут быть квалифицированы как соучастие в хищении чужого имущества (в форме пособничества) либо приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем (ст. 171 Уголовного кодекса), а при наличии к тому оснований – и как подделка документов.

На сегодняшний день легализация доходов, полученных от преступной деятельности, считается преступлением международного характера [12, с. 52.].

Легализация доходов – системное сложное явление, противодействие которому должно осуществляться в соответствии с адекватной стратегией государства. Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан от 14 мая 2018 г. поставила перед государственными институтами именно такую задачу. В соответствии с документом необходимо провести инвентаризацию уголовного законодательства на предмет его унификации и приведения в соответствие с передовыми международными стандартами и зарубежными практиками, в том числе и по транснациональным преступлениям, каковым и является легализация преступных доходов.

С момента принятия Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию

терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 26 августа 2004 г. в стране планомерно создавалась государственная система противодействия легализации преступных доходов, которая должна была соответствовать современным международным стандартам.

Закон дал такое определение данному преступлению: «легализация доходов, полученных от преступной деятельности, – уголовно наказуемое общественно опасное деяние, представляющее собой придание правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества путем их перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получены в результате преступной деятельности».

По смыслу ст. 243 Уголовного кодекса Республики Узбекистан под легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, понимается придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получено в результате преступной деятельности.

Постановление Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» от 11 февраля 2011 г. гласит, что в качестве объекта собственности в данном случае может быть любое имущество, предусмотренное ст. 169 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, в том числе виртуальные активы (криптовалюта и др.).

Придание правомерного вида происхождению такой собственности заключается, как правило, в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом [13, с. 30].

REFERENCES

1. Groshev A.V. Pravosoznaniye i pravotvorchestvo (ugolovno-pravovoy aspekt) [Legal consciousness and law-making (criminal-legal aspect)]. Yekaterinburg, 1996, pp. 43–44.
2. Seagrave S. Lords of the Rim: the Invisible Empire of the Overseas China. Putnam, 1995, p. 12.
3. Djurant V. Cezar' i Hristos [Caesar and Christ]. Trans. from Engl. V.V. Fedorina. Moscow, 1995.
4. Krashennnikova N.A., Lisenko O.L., Savelyev V.A. et al. Istoriya gosudarstva i prava zarubejnih stran. Drevniy mir i Sredniye veka [History of the state and law of

foreign countries. Ancient World and Middle Ages]. 3rd ed., revised. and additional, in 2 vol. Moscow, Jur. Norma, NIC INFRA-M, 2017, vol. 1, 720 p.

5. Formula bezopasnosti [Safety Formula]. Bulletin, 2000, no. 7. Available at: http://www.oxpaha.ru/profi/lesmi_106_609/.

6. Schroth P.W. Bank Confidentiality and the War on Money Laundering in the United States. *The American Journal of Comparative Law*, 1994, vol. 42, p. 375.

7. Shehu A. Money-Laundering. *The Challenge of Global Enforcement*, 2000, p. 2.

8. Safire W. Safire's New Political Dictionary. N.Y., Random House, 1993, p. 398.

9. Txayshaov Z.A. Legalizatsiya (otmivaniye) doxodov, priobretennix prestupnim putem: zakonodatelniye i pravoprimeritelniye aspekti. Po materialam sudebnoy praktiki Krasnodarskogo kraja i Respubliki Adigeya [Legalization (laundering) of proceeds from crime: legislative and law enforcement aspects. Based on the materials of judicial practice of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea]. PhD thesis. 12.00.08. Moscow, RGB, 2005, p. 35.

10. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RSFSR [Commentary on the Criminal Code of the RSFSR]. Rep. ed. V.I. Radchenko; scientific ed. A.S. Mikhlin, I.V. Shmarov. Moscow, 1994, p. 386.

11. Ne'matov J.A. Ugolovno-pravoviye problemi mejdunarodnogo sotrudnichestva v borbe s legalizatsiyey doxodov, poluchennix ot prestupnoy deyatelnosti [Criminal-legal problems of international cooperation in the fight against the legalization of proceeds from crime]. PhD thesis. 12.00.08. Tashkent, 2002, p. 162.

12. Karimov H. Jinoyat faolijatdan olingan daromadlarni legallashtirish uchun javobgarlik: qiyosiy huquqiy tahlil [Liability for money laundering from criminal activity: a comparative legal analysis]. *O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi Axborotnomasi – Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan*, 2018, no. 2 (34), p. 52.

13. Tulyaganova G., Xidoyatov B. Ponyatiye legalizatsii prestupnix doxodov [Concept of money laundering]. Legal aspects of combating corruption and legalization of proceeds from crime. Collection of materials of the Republican scientific and practical conference. Tashkent, 2019, p. 30.

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

1 / 2022

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR:

Q. Abdurasulova

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish” kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR:

Y. Kolenko

O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi boshlig‘i

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

N. Salayev

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

Mas‘ul muharrir: K. Hakimov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva, F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko‘chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Jurnal 2022-yil 11-mayda tipografiyaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli 11,76 b.t. Adadi: 100. Buyurtma: № 5.

TDYU tipografiyasida chop etildi.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti